Организация Объединенных Наций S/2008/190

Совет Безопасности

Distr.: General
24 March 2008
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 17 марта 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности

Имею честь довести до Вашего сведения изложенные в приложении к настоящему письму соображения по поводу обсуждений, состоявшихся в Совете Безопасности на его 5848-м и 5853-м заседаниях 3 и 17 марта 2008 года, соответственно. Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(*Подпись*) Мохаммед **Хазаи**
Посол
Постоянный представитель

08-28140 (R) 030408 040408

Приложение к письму Постоянного представителя Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций от 17 марта 2008 года на имя Председателя Совета Безопасности

Международное сообщество вновь становится свидетелем того, как авторитетные полномочия Совета Безопасности, на котором лежит главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, сводятся лишь к превращению его в инструмент национальной внешней политики всего лишь нескольких стран. Совет в очередной раз подталкивают к принятию незаконных мер против гордого и твердо отстаивающего свои интересы государства просто потому, что это государство защищает свои законные и неотъемлемые права, закрепленные в международных документах.

Действия, недавно предпринятые некоторыми членами Совета Безопасности в отношении мирной ядерной программы Ирана, наряду с мерами, принятыми в этой связи в прошлом, не отвечают минимальным нормам легитимности и законности по следующим причинам:

1. Вопрос об иранской ядерной программе был вынесен на рассмотрение Совета Безопасности в нарушение Устава Агентства. Иран не нарушал своих обязательств по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и поэтому его нельзя обвинить в их несоблюдении. Иран подписал Дополнительный протокол в 2003 году и в том же году добровольно приступил к его выполнению, которое продолжалось в течение двух с половиной лет, и поэтому Иран не обязан был выполнять его положения до 2003 года. В 2003 году наша страна согласилась с измененным кодом 3.1 дополнительного соглашения и не обязана была его выполнять (представлять информацию о ядерных объектах) до этого времени. Поэтому в соответствии с обязательствами по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях (INFCIRC/153) Иран был обязан лишь информировать МАГАТЭ за 180 дней до подачи ядерного материала на свои установки. Мы информировали МАГАТЭ об установке для переработки урана, пригласив к себе Генерального директора Агентства в 2000 году, то есть за четыре года до начала ее функционирования в 2004 году и за четыре года до того, как Иран был обязан это сделать.

2. Ядерная программа Ирана была, есть и будет оставаться исключительно мирной, она не создает никакой угрозы международному миру и безопасности, и поэтому рассмотрение этого вопроса не входит в компетенцию Совета Безопасности. Имеются убедительные доказательства и конкретные свидетельства в пользу мирного характера ядерной программы Ирана. В этой связи следует отметить:

A. Мирный характер ядерной программы Ирана был подтвержден всеми без исключения докладами МАГАТЭ, опубликованными за последние несколько лет, включая самый последний, в котором ясно подчеркивается, что «Агентство имеет возможность продолжить проверку непереключения на другие цели заявленного ядерного материала в Иране. Иран предоставляет Агентству доступ к заявленному ядерному материалу и необходимые отчеты об учете ядерного материала»[1]. В качестве самого по-

[1] См. последний доклад МАГАТЭ (GOV/2008/4) и все предыдущие доклады за последние

следнего примера можно привести доклад МАГАТЭ от 22 февраля 2008 года, в котором четко подтверждается исключительно мирный характер ядерной программы Исламской Республики Иран как в прошлом, так и в настоящее время и в котором также твердо и недвусмысленно подтверждается давняя позиция нашей страны в отношении того, что обвинения, выдвигаемые некоторыми государствами в адрес мирной ядерной программы Исламской Республики Иран, не имеют под собой никаких оснований. В Плане работы, завершенном Ираном и МАГАТЭ в августе 2007 года, также подчеркивается, что «Агентство смогло осуществить проверку непереключения заявленного ядерного материала на установках по обогащению в Иране и поэтому пришло к выводу о том, что он по-прежнему используется в мирных целях»[2].

B. Руководствуясь идеологическими и стратегическими принципиальными установками, Иран категорически отвергает такие направления деятельности, как разработка, накопление и использование ядерного оружия, а также всех других видов оружия массового уничтожения. Эта основополагающая позиция неоднократно подтверждалась всеми высшими должностными лицами Ирана. Верховный лидер Исламской Республики Иран решительно подтверждал эту позицию и ранее посредством вынесения религиозного вердикта «фатвы»; он вновь подтвердил эту принципиальную позицию в ходе недавнего визита г-на аль-Барадеи в Тегеран[3]. Президент Исламской Республики Иран неоднократно подчеркивал также, что ядерная программа Ирана была и будет оставаться и впредь исключительно мирной и что Иран является одной из стран, играющих ведущую роль в международных усилиях по предотвращению распространения ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения.

C. В своих различных выступлениях Генеральный директор МАГАТЭ неоднократно подчеркивал, что «Агентство не располагает никакими данными или свидетельствами, указывающими на то, что Иран пытается разработать ядерное оружие»[4]. Он также заявил, что «нет свидетельств того, что обогащение урана осуществляется Ираном в рамках военной ядерной программы»[5]. После опубликования доклада национального разведывательного ведомства Соединенных Штатов, который противоречит многим из высказанных ранее ими самими беспочвенных обвинений в адрес иранской ядерной программы, Генеральный директор МАГАТЭ подчеркнул, что «жизнь показала, что Иран говорил правду, заявляя, что он не работает над программой создания оружия»[6].

3. Кроме того, действия Совета Безопасности являются необоснованными из-за главного предлога, на основании которого рассмотрение вопроса о мирной ядерной программе Ирана было навязано Совету Безопасности, а именно остающихся вопросов, которые в настоящее время объявлены решенными и за-

---

несколько лет, во всех из которых был сделан этот вывод.

[2] INFCIRC/711.

[3] http://english.khamenei.ir/index.php?option=com_content&task=view&id=200&Itemid=30.

[4] Из интервью г-на аль-Барадеи, опубликованного в одной из аргентинских газет 29 ноября 2007 года. См. также “International Herald Tribune”, October 28, 2007.

[5] CNN, “Late Edition”, 28 October 2007.

[6] BBC news, 6 December 2007.

крытыми. Авторы последней резолюции утверждали в прошлом, что мирная ядерная программа Ирана должна быть вынесена на рассмотрение Совета Безопасности в силу остающихся нерешенных вопросов. Для того чтобы продолжить свое всестороннее сотрудничество с Агентством и утихомирить поднятую, хотя и под необоснованным предлогом, шумиху, Иран согласился работать с Агентством по плану работы для рассмотрения и урегулирования нерешенных вопросов. В этой связи текст «Договоренности Исламской Республики Иран и МАГАТЭ о механизме урегулирования нерешенных вопросов» был обсужден в ходе переговоров и окончательно доработан в августе 2007 года[7].

Завершение разработки Плана работы, охарактеризованное Генеральным директором МАГАТЭ как «значительный шаг вперед», явилось важным поворотным моментом в нашем сотрудничестве с Агентством. Те же авторы недавней резолюции Совета Безопасности, направленной против мирной ядерной программы Ирана, сначала цинично пытались принизить значение упомянутого Плана работы, а когда им не удалось сделать это, они прилагали все усилия к тому, чтобы чинить разного рода препятствия на пути его успешного осуществления и, не в самую последнюю очередь, стремились в максимально возможной степени политизировать эту тенденцию. В этой связи примечательно заявление должностных лиц МАГАТЭ, которые справедливо жаловались на то, что «Соединенные Штаты разворачивают целенаправленную кампанию, с тем чтобы не допустить сближения Ирана и МАГАТЭ»[8]. Эти несколько стран стремились к осуществлению своей политически мотивированной повестки дня, несмотря на сотрудничество Ирана с МАГАТЭ и доклад Агентства о таком сотрудничестве. Более того, их ничем не оправданные усилия, направленные на то, чтобы оказать давление на Агентство и его должностных лиц и повлиять на их доклады, хорошо известны и не требуют пояснений.

Несмотря на всю эту негативную политику и практику вышеупомянутых стран, мы решительно выполняли План работы, подходя к этой работе ответственно и серьезно. Некоторые остающиеся вопросы были разрешены и урегулированы Ираном, несмотря на то, что переговоры по содержанию Плана работы все еще продолжались. Например, 20 августа 2007 года, задолго до завершения подготовки Плана работы, Агентство заявило по вопросу о плутонии, что «сделанные ранее Ираном заявления соответствуют выводам Агентства, и поэтому этот вопрос урегулирован»[9]. Кроме того, в докладе МАГАТЭ от 15 ноября 2007 года обращается особое внимание на факт урегулирования большинства нерешенных вопросов, и наконец, в последнем докладе Агентства, распространенном 22 февраля 2008 года, четко заявлено о решении и прекращении рассмотрения всех остающихся вопросов, и в пункте 53 доклада подчеркивается, что «Агентство пришло к выводу о том, что ответы, представленные Ираном согласно Плану работы, соответствуют его выводам»[10], и оно «считает эти вопросы решенными»[11]. Кроме того, Генеральный директор МАГАТЭ заявил об урегулировании всех нерешенных вопросов в своем выступлении после издания доклада и заявил, что «нам удалось прояснить все остающиеся нерешен-

---

[7] INFCIRC/711.

[8] Reuters, Friday, September 7, 2007. http://uk.reuters.com/article/oilRpt/idUKL0787686020070907?pageNumber=1.

[9] INFCIRC/711.

[10] GOV/2008/4.

[11] Там же.

ные вопросы, включая самый важный вопрос — о масштабах и характере иранской программы обогащения урана»[12]. В то время как, согласно оценкам, необходимо по меньшей мере 18 месяцев для реализации Плана работы, благодаря неизменному и полному сотрудничеству Ирана с Агентством этот План удалось выполнить менее чем за шесть месяцев.

Следует отметить, что согласно первоначальному соглашению с Агентством предполагалось, что нам предстоит лишь рассмотреть неурегулированные в прошлом вопросы, тем не менее, в качестве жеста доброй воли и на основе широкого сотрудничества с МАГАТЭ Исламская Республика Иран рассмотрела также и текущие вопросы. В результате 30 сентября 2007 года были проведены и завершены переговоры по двум важным правовым документам — «Подход к применению гарантий» и «Приложение по установке» по обогащению топлива в Натанзе, — которые вступили в силу. Поэтому реализация этих документов и в настоящее время, и в будущем обеспечивает необходимые гарантии для проверки деятельности Ирана по обогащению.

Благодаря урегулированию нерешенных вопросов в отношении его прошлой деятельности, с одной стороны, и осуществлению всей его настоящей деятельности, включая обогащение под всеобъемлющим и постоянным наблюдением Агентства на основе Устава МАГАТЭ, ДНЯО и Соглашения о всеобъемлющих гарантиях, — с другой, Исламская Республика Иран устраняет так называемые «обеспокоенности» и «неясности» в отношении использования ядерной энергии в мирных целях в прошлом и в настоящее время.

Теперь, когда в полной мере реализован план работы и урегулированы нерешенные вопросы, не имеется никаких аргументов в пользу продолжения выступления с политически мотивированными и заведомо ложными заявлениями об «отсутствии доверия» со стороны отдельных стран, число которых едва приближается к 4 из 192 государств — членов Организации Объединенных Наций, но которые всегда злонамеренно провозглашали себя государствами, выступающими от имени международного сообщества или «всего мира».

Более того, те, кто не желал допустить, чтобы Агентство выполнило свои технические обязанности, приложили все силы для подрыва импульса, возникшего благодаря завершению и реализации Плана работы, и в этой связи прибегли к систематической и непрекращающейся кампании ложных обвинений, пропаганды, запугивания и давления в отношении Агентства, его Генерального директора, некоторых членов Совета Безопасности и Плана работы. Эта пагубная и злонамеренная кампания привела к тому, что высокопоставленный сотрудник МАГАТЭ был вынужден заявить, что «с 2002 года практически вся разведывательная информация, поступившая к нам [от Соединенных Штатов], оказалась ложной»[13]. Так называемый «вопрос о предполагаемых исследованиях» является примером такой фабрикации и кампании по дезинформации.

В то время как эти необоснованные обвинения, а именно обвинения в «предполагаемых исследованиях», не являются нерешенным вопросом между Ираном и МАГАТЭ, хорошо скоординированная и заранее спланированная пропагандистская кампания началась задолго до публикации последнего док-

[12] http://www.iaea.org/NewsCenter/Transcripts/2008/transcr220208.html.
[13] LA Times, February 25, 2007.

лада МАГАТЭ, с тем чтобы свести на нет выдающиеся результаты работы, достигнутые Ираном в сотрудничестве с Агентством в урегулировании нерешенных вопросов. Как подчеркивается в плане работы, «Иран вновь подтвердил, что он рассматривает утверждения о предполагаемых исследованиях как политически мотивированные и безосновательные … [однако] в качестве знака доброй воли и сотрудничества с Агентством [он заявил, что] после получения всех соответствующих документов он рассмотрит их и проинформирует Агентство о результатах своей оценки»[14].

Доклады МАГАТЭ, особенно самый последний доклад, а также заявления официальных представителей Агентства ясно свидетельствуют о том, что Иран сохраняет приверженность своим международным обязательствам и в то же время серьезно намерен добиваться осуществления своих законных и неотъемлемых прав. В последнем докладе МАГАТЭ однозначно подчеркивается, что сотрудничество Ирана с МАГАТЭ выходит далеко за рамки его договорных обязательств и носит активный характер. В пункте 55 доклада отмечается, что «недавно Агентство получило от Ирана дополнительную информацию, аналогичную той, которую Иран ранее представлял в соответствии с Дополнительным протоколом, а также обновленную информацию об устройстве. В результате Агентство получило более четкое представление об объявленной Ираном нынешней ядерной программе»[15].

В своих комментариях после публикации этого доклада Генеральный директор МАГАТЭ вновь отметил активное сотрудничество Ирана с Агентством, указав на то, что «в последние несколько месяцев Иран предоставил нам возможность посетить многие из тех мест, которые позволяют нам составить более четкое представление о нынешней программе Ирана»[16]. В последнем докладе Агентства неоднократно — в том числе в пунктах 11, 18, 24, 34 и 53 — подчеркивается также вывод о том, что «заявления Ирана соответствуют уже имеющейся у Агентства информации» или «не противоречат установленным им фактам»[17].

Нет никакого сомнения в том, что полное выполнение плана работы и, тем самым, решение и окончательное устранение остававшихся проблем позволило свести на нет основные предлоги и необоснованные предположения, на основании которых вопрос о мирной ядерной программе Ирана был передан на рассмотрение Совета Безопасности. Вмешательство Совета Безопасности и принятые им до сих пор меры были неоправданными и неконструктивными и лишь нанесли ущерб авторитету МАГАТЭ. Мирной ядерной программой Ирана должно заниматься только Агентство. Мне хотелось бы привлечь внимание Совета Безопасности к одному очень важному моменту. Согласно последнему пункту Плана работы, «Агентство и Иран договорились о том, что после выполнения плана работы и согласования механизмов урегулирования нерешенных вопросов меры по обеспечению гарантий в Иране будут осуществляться обычными методами»[18]. Таким образом, рассмотрение мирной ядерной программы Ирана ни в коей мере не относится к компетенции Совета Безопасно-

[14] INFCIRC/711.
[15] GOV/2008/4, пункт 55.
[16] http://www.iaea.org/NewsCenter/News/2008/iranreport0208.html.
[17] GOV/2008/4.
[18] Последний пункт Плана работы. См. INFCIRC/711.

сти. По сути, учитывая доклады МАГАТЭ, проявленную Ираном готовность к сотрудничеству и окончательное решение неурегулированных проблем, незаконность мер, принятых Советом в отношении мирной ядерной программы Ирана, становится еще более явной.

Многое говорилось о «приостановке деятельности». Иран не может согласиться и не согласится с требованием, которое является неправомерным с юридической точки зрения и принудительным — с политической. История учит нас, что никакое давление, никакие запугивания и угрозы не смогут заставить нашу страну отказаться от своих основных и законных прав. Мы никогда не пытались навязать свою волю другим; точно так же мы никогда не допустим того, чтобы другие навязывали нам свои несправедливые требования. Мы не считаем призыв к приостановке нашей деятельности законным, в том числе по следующим причинам:

1. Как мы подчеркивали неоднократно и подчеркиваем вновь, ни одно правительство не готово ставить под угрозу осуществление законных прав своего народа. Любое требование того или иного государства сделать это было бы политически ошибочным и юридически неправомерным.

2. «Обогащение» и «переработка» урана не запрещаются ни Уставом МАГАТЭ, ни гарантиями ДНЯО, ни даже Дополнительным протоколом. В названных документах не установлены даже ограничения в отношении уровня обогащения.

3. Во всех резолюциях Совета управляющих МАГАТЭ «приостановка» упомянутой деятельности расценивается как «не имеющая юридической силы, добровольная и служащая укреплению доверия мера».

4. Такая приостановка деятельности уже действует в течение двух с лишним лет, и в каждом из своих докладов за период с ноября 2003 года по февраль 2006 года МАГАТЭ неоднократно подтверждало, что Иран полностью приостановил всю ту деятельность, которую он согласился приостановить. В тот период стало ясно, что те, кто настаивал на приостановке, на самом деле стремились продлить и в конечном итоге увековечить ее и тем самым помешать иранскому государству воспользоваться своими неотъемлемыми правами.

5. Попытка с помощью Совета Безопасности сделать такую приостановку обязательной с самого начала противоречила основополагающим принципам международного права, Договору о нераспространении и резолюциям Совета управляющих МАГАТЭ. Те резолюции Совета Безопасности, которые требуют обязательной приостановки нашей программы, также пренебрегают объявленной позицией подавляющего большинства международного сообщества[19].

---

[19] Затронув вопрос о мирной ядерной программе Ирана в сентябре 2006 года, 118 глав государств и правительств стран — членов Движения неприсоединения подчеркнули также «принципиальное различие между правовыми обязательствами государств по их соответствующим соглашениям о гарантиях и любыми добровольными мерами по укреплению доверия, принятыми для урегулирования сложных вопросов» и высказали свое мнение о том, что «такие добровольные действия не образуют правовые обязательства по гарантиям» (A/61/472-S/2006/780). Представители стран — членов Движения неприсоединения на своем совещании в Вене повторили ту же позицию в своем заявлении, принятом на прошлой неделе, а также приветствовали решение прекратить

6. Нет сомнений в том, что после урегулирования нерешенных вопросов, после неоднократных подтверждений со стороны МАГАТЭ вывода о «непереключении» ядерной деятельности Ирана и в условиях всестороннего и постоянного контроля за ядерной деятельностью Ирана со стороны Агентства не остается никаких поводов для незаконного требования о приостановке такой деятельности.

7. Решение Совета Безопасности принудить Иран приостановить выполнение своей мирной ядерной программы представляет собой также и грубое нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности не может принуждать страны подчиняться его недобросовестно принятым решениям или же требованиям, противоречащим основным целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

8. Обогащение урана нам необходимо для снабжения топливом тех ядерных реакторов, которые мы либо уже строим, либо планируем построить для удовлетворения растущих энергетических потребностей нашей страны. У нас никогда не было гарантий того, что наши потребности в горючем будут полностью удовлетворяться за счет иностранных источников. Ни одна страна, и особенно наша страна, хранящая в этой связи горькие воспоминания об одностороннем прекращении законных договоренностей иностранными державами, не может полностью полагаться на другие страны в том, что касается предоставления ей технологии и материалов, которые приобретают столь важное значение для ее развития и обеспечения благосостояния ее народа. Стоит упомянуть также и о том, что не существует ни одного документа, который был бы «юридически обязательным международным документом, гарантирующим поставки ядерного топлива» для ядерных электростанций. Стоит напомнить о том, что в 1987 году, после семи лет ведения переговоров, Комитет МАГАТЭ по гарантированным поставкам (КГП) прекратил свое существование.

Недавно Совет Безопасности принял очередное несправедливое и нерациональное решение относительно мирной ядерной программы Ирана. История будет судить о Совете в конечном итоге по его поведению. Даже игнорируя несправедливые действия Совета по отношению к Ирану, я как представитель одного из государств-основателей этой Организации хотел бы выразить свою глубокую обеспокоенность и разочарование тем путем, который избрал Совет Безопасности и которым он идет. Все мы знаем, что Организация Объединенных Наций была учреждена как всемирная организация, призванная заниматься решением международных проблем и защищать права своих государств-

---

рассмотрение неурегулированных вопросов, добавив при этом, что «Движение неприсоединения с большим удовлетворением отмечает, что в результате совместных усилий, предпринятых Секретариатом МАГАТЭ и Ираном, в осуществлении Плана работы был достигнут существенный прогресс. С учетом доклада Генерального директора Совету управляющих, а также результатов, сообщенных по этому вопросу Секретариатом на сессиях Совета, состоявшихся в сентябре и ноябре 2007 года, Движение неприсоединения с удовлетворением отмечает, что все шесть «неурегулированных вопросов», о которых говорится в пунктах 1.2 и 11 Плана работы, были разрешены. Движение неприсоединения выражает свою признательность Исламской Республике Иран за ее активное сотрудничество с Агентством в осуществлении согласованного Плана работы, в результате которого эти неурегулированные вопросы были разрешены в более короткие сроки по сравнению с первоначально запланированными. Движение неприсоединения приветствует этот существенный прогресс и надеется на то, что меры по обеспечению гарантий в Иране будут осуществляться обычными методами».

членов в условиях все более сужающегося мира. По своей сути и своему предназначению Совет Безопасности должен быть именно «Советом, обеспечивающим безопасность», — органом, на который возложена важная задача по поддержанию международного мира и безопасности. Он должен быть тем безопасным и защищенным местом, где не нарушаются, а всемерно соблюдаются права наций. Можно ли утверждать, что Совет выполняет свою важнейшую обязанность добросовестно и так, как этого требует Устав? Ответ на этот вопрос вовсе не обязательно является утвердительным. Конечно, подавляющее большинство членов Организации серьезно обеспокоены поведением Совета, которое серьезно подрывает его авторитет и доверие к нему.

Вопрос, над которым стоит задуматься, состоит в следующем: каким запомнится государствам поведение этого важного органа? Возникает вопрос: почему после всех преступлений сионистского режима на палестинских территориях, которые шокировали весь мир и классифицируются международным сообществом, среди прочего, как этническая чистка, геноцид и военные преступления, Совет не принял каких-либо эффективных мер для того, чтобы положить конец этим преступлениям? Почему Совет не смог выпустить даже простого заявления для прессы или хотя бы обсудить проблему страданий палестинцев в результате совершаемых Израилем изо дня в день зверств на палестинских территориях, особенно в Газе, приведших за последние несколько недель к гибели и ранениям сотен ни в чем не повинных палестинцев? Несомненно, прежнее бездействие Совета Безопасности и замалчивание им отвратительных преступлений сионистского режима привели к современному «холокосту», который осуществляется сейчас в секторе Газа вышеупомянутым режимом.

Народ Ирана никогда не забудет бездействие Совета Безопасности перед лицом нападения Саддама Хусейна на Иран 22 сентября 1980 года — вторжения, которое привело к восьмилетней войне против Ирана, с ее неописуемыми страданиями и потерями для нашей страны. Этот акт агрессии не встревожил тех же самых постоянных членов Совета, которые подталкивают Совет к принятию необоснованных резолюций, направленных против мирной ядерной программы Ирана, до такой степени, чтобы они посчитали его угрозой для международного мира и безопасности или просто выступили с обычным призывом к прекращению огня и выводу оккупационных войск. Совет Безопасности также в течение нескольких лет не удосуживался заняться вопросом применения бывшим иракским диктатором химического оружия против иранских гражданских лиц и военнослужащих и против иракских курдов, в частности в Халабдже, — химического оружия, которое было предоставлено Саддаму Хусейну некоторыми из авторов и сторонников упомянутых резолюций. Никакими словами нельзя объяснить и описать катастрофические последствия такого неприемлемого поведения со стороны Совета Безопасности. И это не единственные примеры неспособности Совета исполнять свои обязанности из-за присущих ему недостатков, а также его структурных проблем и механизма голосования. Вот почему подавляющее большинство государств — членов Организации Объединенных Наций считает, что Совет нуждается в перестройке.

Авторитет Совета еще больше пострадал после принятия самой последней резолюции, направленной против мирной ядерной программы Ирана. Упомянутая резолюция была принята по политическим мотивам, которыми руководствуется небольшое число стран и из-за которых Совет не прислушивается

к заключению технического органа Организации Объединенных Наций — МАГАТЭ. Несмотря на то, что МАГАТЭ четко признает, что ядерная программа Ирана является мирной и все нерешенные вопросы были урегулированы, некоторые страны преднамеренно пытаются сорвать работу этого Агентства, которое входит в систему Организации Объединенных Наций. Поэтому, как представляется, Совет Безопасности не придает значения даже другим организациям и органам системы Организации Объединенных Наций. Поэтому неудивительно, что Совету Безопасности, который неоднократно посягал на мандаты и полномочия других органов Организации Объединенных Наций, нет веры в том, что касается уважения мнений и заключений других учреждений Организации Объединенных Наций.

Поведение Совета, выражающееся в подрыве авторитета и целостности Агентства, лишь послужит интересам тех, кто предпочитает игнорировать МАГАТЭ, как, например, израильский режим, который, имея в своем распоряжении сотни ядерных боеголовок, представляет наиболее серьезную угрозу международному и региональному миру и безопасности. Оно также послужит интересам тех, кто никогда не хотел, чтобы Агентство было сильным, независимым и беспристрастным. Это действительно серьезный вопрос.

Не пора ли Совету прислушаться к мнению учреждения, входящего в систему Организации Объединенных Наций? Не пора ли ему с уважением отнестись к законным правам великой страны с древней историей цивилизации и мирного сосуществования с другими странами? Ее право является признанным согласно нормам международного права, и его осуществление не несет угрозы для международного мира и безопасности.

Все, чего добивается Исламская Республика Иран, — это осуществление своих прав в соответствии с ДНЯО и под наблюдением МАГАТЭ и ничего более. Разве это незаконное требование? Разве это справедливо: наказывать страну, которая ведет себя в соответствии с установленными нормами и правилами?

Будущая безопасность мира зависит от того, как справедливо и беспристрастно будет действовать Организация Объединенных Наций, и особенно Совет Безопасности.

В действительности люди во всем мире утратили сейчас доверие к Совету Безопасности и считают, что действия Совета являются результатом политического давления, оказываемого небольшим числом держав для достижения их собственных целей. Это неотложная проблема, которой Совет должен заняться, с тем чтобы восстановить свой авторитет.

В свете всех этих фактов и реальностей возникает следующий законный вопрос: можно ли по-прежнему считать Совет Безопасности «органом по вопросам безопасности»? Можно ли его считать справедливым, беспристрастным и авторитетным органом Организации Объединенных Наций?

Пусть об этом судят уважаемые члены Организации Объединенных Наций и все честные люди во всем мире.